

22 января

№ 4-й

1915 года.

ВЯТСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Отдѣлъ неоффиціальный.

Возрожденіе вѣры.

Въ письмахъ участниковъ войны, которыя попадаютъ въ газеты, обращаетъ на себя особенное вниманіе одна знаменательная и весьма отрадная черта.

Маловѣрующіе или забывшіе о религіи въ суетѣ мірской, находясь на поляхъ сраженій въ постоянныхъ, и притомъ непосредственныхъ, сношеніяхъ съ нашими не только храбрыми, но и набожными воинами,—не могутъ противостоять общему настроенію, общему могучему порыву. Они неудержимо втягиваются въ эту жаждущую побѣды и пламенно-вѣрующую народную среду.

Одинъ офицеръ, напр., прислалъ матери, проживающей въ гор. Вильнѣ, письмо, въ которомъ отмѣчаетъ это именно чудесное дѣйствіе соприкосновенія съ подлиннымъ народомъ, съ его лучшими сынами, зацѣпниками Отечества. «Скажу тебѣ,—пишетъ онъ,—новость, дорогая мама. Я неговѣлъ четыре года, какъ ты хорошо знаешь, а вчера исповѣдался и причастился. Почему я это сдѣлалъ? Ты бы посмотрѣла, какъ наши солдаты съ какой-то особенной порывистостью и ра-

достью торопятся къ священнику — исповѣдываются и причащаются. Ихъ вѣра захватила и меня, а лучше сказать, разбудила то, что дремало въ душѣ»...

Мы думаемъ, что многіе изъ охладѣвшихъ къ религіи участниковъ войны подъ впечатлѣніемъ походной жизни, въ ежедневномъ ожиданіи роковыхъ событій, возвращаются къ Богу, къ тѣмъ возвышеннымъ и благоговѣйнымъ переживаніямъ, какія увлажняли ихъ глаза слезами въ годы золотого дѣтства.

Не даромъ и поговорка сложилась о томъ, что «кто на войнѣ не бывалъ, тотъ и Богу не молился».

Конечно, это не значитъ, что молятся только на войнѣ. Но нашъ народъ, испытывавшій во все періоды своей исторіи воинскія тяготы, истоптавшій въ боевыхъ походахъ чуть не все существующія земли, бывавшій въ качествѣ побѣдителя и на Альпахъ и въ Византіи, и почти во всехъ европейскихъ столицахъ — въ этой поговоркѣ выразилъ свой многолѣтній опытъ, свой взглядъ на душевное состояніе воина.

Въ ожиданіи такихъ дѣлъ, въ которыхъ смерть ежесекундно витаетъ надъ головой каждаго изъ участниковъ, сердца человѣческія умягчаются и раскрываются. Какъ лепестки цвѣтовъ передъ бурей тянутся къ солнцу, какъ-бы ища у него защиты, такъ и душа людская, когда человѣкъ стоитъ на порогѣ неизвѣднаго будущаго, таящаго въ себѣ миллионъ терзаній и смертоносныхъ опасностей, готова къ воспріятію всего самаго святаго и чистаго.

Она рвется къ небу. Ей хочется взлетѣть къ безоблачной лазури драгоцѣннѣйшихъ чувствъ и благороднѣйшихъ намѣреній. Въ ней громко и властно звучитъ божественный глаголь...

Да и не только на войнѣ случаются такія перерожденія. И вдали отъ браннаго состязанія, и тамъ, куда не доходятъ побѣдные клики и стоны умирающихъ, пробуждается совѣстъ человѣческая, возрождаются благочестивыя мысли. Создаетъ

такая обстановка, которая напоминает намъ времена всеобщаго нравственнаго подъема, всенароднаго покаянія.

Но это, разумѣется, не сплошное, постоянное пребываніе въ постѣ и молитвѣ. На это способны лишь исключительные по своей праведности подвижники.

Большинство-же остается людьми обыкновенными. Отъ покаянно религіозныхъ настроеній они переходятъ къ инымъ, къ такъ сказать, заурядь-человѣческимъ.

Если сама по себѣ битва, если самый процессъ подстерганія врага, подхода къ нему, мѣряться съ нимъ силами, состязаніе въ искусствѣ, въ упорствѣ и находчивости, въ неустрашимости и т. д. даетъ упоеніе, то тѣмъ больше оснований оправдывать приходъ этого „упоенія“ послѣ битвы молодецкой, послѣ блестящей побѣды, послѣ возвращенія отъ смерти къ жизни.

Такую же гамму настроеній переживаетъ и не-военная среда.

И въ ней порывы самоочищенія, полосы покаяннаго пересиливанья всего дурнаго и сквернаго смѣняются періодами радостнаго торжества, моментами возврата къ своимъ маленькимъ слабостямъ и большимъ увлеченіямъ.

Но въ общемъ замѣчается повышение религіозности: гораздо большее устремленіе въ храмы для молитвъ, для воспріятія благодати таинствъ, для выполненія умиленныхъ обрядовъ.

Всѣ жертвуютъ на организацію помощи раненымъ, на обезпеченіе семей убитыхъ и раненыхъ. Рѣдкая дама и дѣвица не стремится стать сестрой милосердія. Всѣ молодые люди и даже подростки хотѣли-бы стать въ ряды войскъ.

Вотъ почему растетъ не только чувство благодарности Богу, содѣявшему все это, но и укрѣпляется вѣра въ нашу окончательную побѣду, въ торжество русскихъ исконныхъ чаяній и завѣтовъ.

Незыблемой и непобѣдимо-сильной пребудетъ Россійская держава во вѣки вѣчныя, если возродившаяся вѣра еще бо-

лѣе укрѣпится и умножится, если осѣнвившая русскихъ благочестивая настроенность превратится въ постоянное, ничѣмъ неистребимое состояніе.

Тульск. Е. В.

Въ морѣ жизни непогода.

Въ морѣ жизни непогода...

Волны страсти разыгрались;

Страсти цѣлаго народа

Съ силой злою разгулялись!

Въ человѣкѣ звѣрь проснулся,

Звѣрь жестокій, кровожадный!

Словно вновь опять вернулся

Вѣкъ Атиллы къ намъ кошмарный!..

Вѣтеръ крѣпнеть... Эй, держите

Парусъ старый, но надежный!..

И вразрѣзъ волнамъ идите,

Да гребите попроворнѣй!

Мы съ волной еще поспоримъ!

Пусть нависли грозно тучи!

Командиръ сѣдой, могучій—

Онъ видаль проказы моря!

Глянемъ смѣло смерти въ очи!

Если жертвъ попроситъ море,—

Отдадимъ... но только съ боя—

Этой злой, безумной ночи!..

Въ морѣ жизни непогода..

Пусть!—Свѣтлѣе солнце глянетъ!

Минетъ мрачная невзгода---

Жизнь счастливѣе настанетъ!..

Послѣ бури солнце ярче!

Послѣ горя—радость вдвое!

Средь бѣды молитва жарче

И милѣе день покоя! Свящ. *Арк. Мамаевъ.*

Къ вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ.

Вопросъ о вредѣ пьянства изученъ въ послѣднее время очень обстоятельно и съ разныхъ точекъ зрѣнія. Здоровье населенія, его экономическое благосостояніе, ростъ преступности или ея уменьшеніе — все это тѣсно стоитъ съ количествомъ употребленія алкоголя въ данномъ государствѣ. Что же касается отношенія «человѣчества» къ вопросу о употребленіи алкоголя, то не было, вѣроятно, ни одного человѣка, начиная съ кропотливаго изслѣдователя этого вопроса и кончая самымъ среднимъ обывателемъ, который бы серіозно и искренно выступилъ на защиту пользы употребленія спиртныхъ напитковъ. И несмотря на это, употребленіе алкоголя растетъ въ общемъ вѣрно и твердо. Я не стану засыпать читателя цифрами: не въ этомъ цѣль моей краткой замѣтки.

Алкоголь, какъ продуктъ употребленія, зло — это неоспоримо, и человѣчество, несмотря на сознаніе этого зла, идетъ ему на встрѣчу! Въ чемъ загадка этой несообразности? На поставленный вопросъ можно было-бы отвѣтить цѣлымъ потокомъ общихъ фразъ о бѣдности, объ экономическомъ неравенствѣ и т. д., но это былъ бы не отвѣтъ, а указаніе на частныя причины зла.

Очевидно общая причина этого явленія коренится въ самой натурѣ человѣка, въ наличности тѣхъ отрицательныхъ началъ ея, которыя принято называть «человѣческими страстями». И опять я не стану вдаваться въ область психопатологическихъ изслѣдованій, ибо и не въ этомъ цѣль моей замѣтки.

Зло существуетъ — и съ нимъ надо бороться! Борьба съ пьянствомъ имѣетъ свою обширную и поучительную исторію во всѣхъ государствахъ цивилизованнаго міра. И на одну особенность этой исторіи я хочу указать читателю.

Честь первой попытки борьбы съ пьянствомъ принадлежитъ американскому врачу Решъ, который въ 1804 году организовалъ первое общество трезвости въ Бостонѣ. Об-

щество не долго просуществовало. Въ 1827 году въ томъ же Бостонѣ организуется новое общество трезвости, члены котораго подъ присягой обязывались никогда не употреблять алкоголя, удерживать другихъ отъ его потребленія и ни въ какомъ случаѣ не развивать личной дѣятельности, которая хоть бы косвенно способствовала развитію пьянства: не заниматься винокурениемъ, не сдывать помѣщеній подъ винные погреба, не субсидировать предпріятій, имѣющихъ цѣлю производство алкоголя и т. д. Успѣхъ общества былъ чрезвычайный: уже въ 1835 году насчитывали 1½ милліона членовъ въ немъ, 4000 винокуренныхъ заводовъ закрылись, 80000 торговцевъ спиртными напитками закрыли свои заведенія. Чѣмъ же объясняется успѣхъ Бостонскаго общества трезвости 1827 года?

Общество это имѣло успѣхъ, говоритъ профессоръ Дерюжинскій, потому что для массы народа, особенно для необразованныхъ классовъ, дѣйствительнымъ средствомъ избѣжать злоупотребленія спиртными напитками можетъ служить только абсолютное воздержаніе отъ нихъ. И оказывается, что дѣйствительно Бостонское общество трезвости 1804 года, по общему признанію дѣятелей этого учрежденія, заглохло только потому, что оно пропагандировало не совершенное воздержаніе отъ спиртныхъ напитковъ, а только *умѣренное ихъ потребленіе*. Чтобы не быть слишкомъ голословнымъ, я укажу на слѣдующую по времени организацию борьбы съ пьянствомъ уже въ Европѣ. Въ 1829 году въ Глазго (Англія) основывается общество трезвости. Оно имѣло въ виду борьбу по преимуществу съ водкой, а виноградное вино, пиво и проч. считались «легальными» напитками. Общество не имѣло никакого успѣха, и по результатамъ своей дѣятельности влачило самое жалкое существованіе до 1838 года. Въ этомъ году выступилъ съ горячей проповѣдью полной трезвости католическій патеръ Мэтью. Его энергичная и воодушевленная проповѣдь имѣла прямо таки бурный успѣхъ: по подсчетамъ современниковъ онъ въ три года обратилъ на

путь трезвости 5 миллионъвъ челоуѣкъ. И это сейчасъ же отмѣтила безстрастная, но краснорѣчивая статистика: потребление водки, составлявшее въ Ирландіи до 1838 года 12¹/₄ миллионъвъ галлоновъ, упало въ 1841 году до 6¹/₂ миллионъвъ галлоновъ. Точно также отмѣчены этапы развитія болѣе крупныхъ организацій борьбы съ пьянствомъ. «Католическая крестовая лига полнаго воздержанія» уже черезъ два года своего существованія насчитывала въ своихъ рядахъ 200.000 челоуѣкъ. И если читатель захочетъ прослѣдить исторію борьбы съ пьянствомъ во всѣхъ государствахъ, то онъ натолкнется на указанную планомѣрность: государства или общества трезвости, поставившія своей цѣлью только борьбу съ злоупотребленіями спиртными напитками и разрѣшавшія «умѣренное потребление спиртныхъ напитковъ», всегда въ этомъ направленіи ничего не могли сдѣлать: ростъ пьянства принималъ обычные контуры, т. е. увеличивался вѣрно и твердо.

Доказательства указанной планомѣрности всякій русскій челоуѣкъ можетъ найти въ нашей отечественной исторіи борьбы съ пьянствомъ. Правительство и общество не только теоретически признавали необходимость борьбы съ пьянствомъ, но въ этомъ направленіи были сдѣланы, правда робкіе, но все таки практическіе шаги, начиная съ закона 1885 года объ акцизной системѣ (при министрѣ финансовъ Н. Х. Бунге) вплоть до закона 1 января 1895 года о попечительствахъ народной трезвости. Существованіе этихъ законовъ говоритъ за то, что борьба съ пьянствомъ, борьба незначительная, но все таки была, а потребление алкоголя возросло до чудовищныхъ размѣровъ, до размѣровъ, которые дали матерьялъ для выводовъ профессора Сикорскаго о непремѣнномъ (при такихъ условіяхъ) вырожденіи Россіи.

И мы дѣйствительно, если вдуматься, стояли на краю пропасти... Стояли передъ ужасами вырожденія... Но грянулъ громъ — объявлена война! Организмъ государства встрепенулся. И Государь Императоръ сказалъ свое мощное и нужное для

Россіи слово. Россія стала трезвой, и трезвой потому, что возможности быть пьянымъ нѣтъ... Это самый вѣрный и въ тоже время самый простой способъ борьбы съ пьянствомъ.

Прежде чѣмъ побѣдить нѣмцевъ (а это, вѣримъ, будетъ), мы побѣдили болѣе сильнаго врага—народное пьянство. И поле побѣды надо непременно удержать за собой. Народъ уже сталъ привыкать къ отсутствію водки, пива и проч., народъ примирился съ этимъ, и этотъ психологическій, великій по своему значенію, моментъ надо использовать въ смыслѣ его закрѣпленія навсегда. Дастъ Богъ, окончится война, и непременно заинтересованные въ потребленіи народомъ алкоголя лица начнутъ говорить о возможности продажи спиртныхъ напитковъ съ различными ограниченіями, о производствѣ пива съ незначительнымъ $\%$ алкоголя, начнутъ вопить о разореніи многихъ экономическихъ предпріятій, имѣющихъ своей цѣлью производство продуктовъ для переработки въ спиртъ!.. И мы можемъ повторить старую ошибку: склониться къ потребленію спиртныхъ напитковъ «въ умеренномъ количествѣ», т. е. другими словами, похоронить на неопредѣленное время нашу теперешнюю трезвость.

Нѣсколько словъ о пивѣ. Этотъ продуктъ, содержащій въ себѣ незначительный $\%$ алкоголя, считается среди любителей напиткомъ не только не вреднымъ, но даже и полезнымъ. Это глубокое заблужденіе. Незначительный $\%$ алкоголя въ пивѣ очень аккуратно возмѣщается потребителями количествомъ его; вслѣдствіе этого усиленно въ организмъ происходитъ процессъ отложенія жировыхъ веществъ, что влечетъ за собою непремѣнное разстройство сердечной дѣятельности. Этотъ фактъ отмѣченъ врачами въ Баваріи, гдѣ потребленіе пива много превысило потребленіе питьевой воды. Согласно статистикѣ доктора «І. Зендгнера о смертности въ городѣ Мюнхенѣ за послѣдніе тридцать лѣтъ, продолжительность жизни лицъ, потребляющихъ пиво, значительно уменьшилась. Это подтверждаетъ и докторъ Ланге въ своей брошюрѣ «Сердечныя болѣзни».

оставила крупный слѣдъ въ жизни Ижевскаго завода и заслуживаетъ общественнаго вниманія.

Маститый юбиляръ, насчитывающій въ настоящее время 66 лѣтъ отъ роду, получилъ высшее образованіе въ Московской Духовной Академіи, которую окончилъ съ аттестатомъ кандидата богословія и съ правомъ при соисканіи степени магистра не держать новыхъ устныхъ испытаній. По окончаніи курса Духовной Академіи, Василій Александровичъ въ теченіе 10 лѣтъ занимался педагогическою дѣятельностью. Онъ былъ преподавателемъ греческаго языка въ Вятской Духовной семинаріи и Вятскомъ Духовномъ училищѣ, преподавателемъ педагогики въ Вятскомъ Земскомъ училищѣ для распространенія сельско-хозяйственныхъ и техническихъ знаній и приготовленія учителей и преподавателемъ словесности въ 4 и 5 классахъ Вятскаго Епархіальнаго женскаго училища.

14 января 1885 года Василій Александровичъ былъ опредѣленъ на свободную вакансію протоіерея къ Ижевскому Александро-Невскому собору, 30 января рукоположенъ въ санъ іерея, 2 февраля произведенъ въ санъ протоіерея, а 2 апрѣля того же года и въ должность благочиннаго.

Полный энергіи, силъ и желанія работать молодой протоіерей со всѣмъ усердіемъ отдался пастырскому дѣлу.

Благочинное служеніе, организація прекраснаго правильнаго хора пѣвчихъ, благоуукрашеніе храма—вотъ въ чемъ первая заслуга юбиляра.

Изящно-простой по своей архитектурѣ и въ то же время чудно-величественный, копія Андреевскаго собора въ Бронштадтѣ, Ижевскій Александро-Невскій соборъ заботами о. протоіерея былъ приведенъ въ достодолжный видъ. Прекрасная стѣнная живопись, множество цѣнныхъ иконъ, роскошная серебряная одежда на Святой Престолѣ, керамиковый полъ—вотъ что украсило соборъ за время служенія въ немъ досточтимаго юбиляра.

Но не въ этомъ главная его заслуга.

Въ то давнее время, когда проповѣди въ храмѣ обычно

читались по книжкѣ или совѣмъ не произносились, а о вѣб-богослужебныхъ бесѣдахъ было почти и не слышно, о. протоіерей на эту сторону пастырскаго дѣланія обратилъ свое преимущественное вниманіе. Его прекрасныя импровизаціи привлекали множество народа; обширный храмъ въ большіе праздники не вмѣщалъ молящихся. Еще большее впечатлѣніе производили его вѣббогослужебныя бесѣды въ соборѣ. Въ то время эти бесѣды имѣли огромное значеніе. Доброе слово пастыря разносилось по заводу, наполняло содержаніемъ жизнь рядового сельскаго обывателя и воспитывало массу народную въ православно-религіозномъ духѣ. Насколько были дѣйственны бесѣды юбиляра, можно видѣть хотя бы изъ слѣдующаго факта. Въ 1910—11 г.г. юбиляръ провелъ въ соборѣ рядъ бесѣдъ въ обличеніе раскола — австрійщины. По поводу бесѣдъ пошли въ заводѣ толки и разговоры. Раскольники зашевелились. И въ результатѣ ими былъ выписанъ въ 1912 г. изъ Москвы извѣстный начетчикъ Варакинъ, бесѣды съ которымъ въ заводѣ провелъ миссіонеръ о. І. Маракулинъ.

Но недостаточно становилось для все разрастающагося населенія завода существующихъ храмовъ, нужны были новые очаги свѣта, и вотъ, при содѣйствіи юбиляра, въ короткое время устроились новые огромные и великолѣпные храмы—Михайловскій и Покревскій. Трудами и по инициативѣ о. протоіерея въ самой удаленной отъ храмовъ части завода — Колтомѣ былъ устроенъ Введенскій храмъ — школа. Въ самое послѣднее время устроилась Успенская кладбищенская церковь и расширена Троицкая кладбищенская церковь. Храмы — Михайловскій, Покровский и Введенская церковь-школа освящены юбиляромъ. Церковная жизнь въ заводѣ упорядочилась.

Однакоже, не смотря на все доброе вліяніе о. протоіерея, въ заводѣ стали умножаться недостатки въ нравственной жизни населенія. Появились рестораны, пивныя лавки и другія мѣста, гдѣ развращалась народная душа. Видя въ пьянствѣ причину всѣхъ золъ заводской жизни—скверносло-

вія, хулиганства и рѣзни—юбиляръ объявилъ ему беспощадную войну.

Еще въ 1890 году, черезъ пять лѣтъ по своемъ приѣздѣ въ заводъ, о. протоіерей открылъ при Ижевскомъ соборѣ Александро-Невское общество трезвости и умѣренности.

Изъ проекта общества трезвости видно, что еще тогда мечтой юбиляра было закрыть въ заводѣ всѣ питейныя заведенія и вмѣсто развращающаго вліянія ихъ дать народу здоровую пищу для ума и сердца—добрую книгу.

И эти мечты свои достоуважаемый юбиляръ не оставилъ безъ осуществленія.

Послѣ долгихъ хлопотъ и уговоровъ, проповѣдей и бесѣдъ о. протоіерей Василій Александровичъ добился того, что обыватели завода составили въ 1911 г. церковныя приговора о закрытіи пивныхъ и винныхъ лавокъ въ заводѣ. Въ результатъ—изъ 66 пивныхъ лавокъ было закрыто 58. Пьянство и сопутствующія ему безобразія сразу и сильно сократились.

Въ цѣляхъ же удовлетворенія духовныхъ запросовъ заводскаго населенія юбиляромъ была организована при соборѣ продажа книгъ и брошюръ религіозно-нравственнаго содержанія и библіотека, и неоднократно, по его распоряженію, практиковалась разноска листовъ и книжекъ по домамъ всѣхъ обывателей завода. Разносились Троицкія книжки, листки С-Петербургскаго Миссіонерскаго Совѣта, листки противъ пьянства и другіе.

Въ 1911 году было положено начало благотворительной библіотекѣ и приходскимъ библіотекамъ при церквяхъ.

Ни одно доброе дѣло въ заводѣ не обходилось безъ того или иного участія уважаемаго юбиляра. При открытіи всевозможныхъ школъ и полезныхъ предприятий о. протоіерей обычно самъ совершаетъ молебствія, говоря приличествующее случаю слово и призывая Божіе благословеніе на всѣхъ тружениковъ добра.

Въ истекшемъ 1914 году при сочувствіи и содѣйствіи юбиляра въ заводѣ были произведены:

а) Открытіе благочинническихъ противосектантскихъ курсовъ для мѣстныхъ обывателей и духовенства.

б) Самоличный обходъ духовенствомъ всѣхъ домовъ завода (кромѣ улицъ, населенныхъ татарами) для сбора пожертвованій теплою одеждою и другими вещами на нужды войны, въ результатѣ какового обхода была собрана масса вещей на сумму до 1500 р. и деньгами 562 р.

Къ числу заслугъ юбиляра нужно отнести прекрасную организацію имъ церковныхъ процессій и торжествъ, напр., въ праздникъ трезвости, по случаю побѣды надъ австрійцами, во время мобилизаціи и пр.

Въ заключеніе, не лишне упомянуть и о томъ, что о. протоіерей Василій Александровичъ въ теченіе цѣлыхъ 20 лѣтъ безсмѣнно былъ депутатомъ Епархіальныхъ Съѣздовъ духовенства Вятской епархіи. (1885—1904 г.г.).

Пожелаемъ же ему добраго здоровья на многіе годы и долготѣняго служенія Святой Церкви!

С. А. В.

Памяти почившаго пастыря.

19 Сентября 1914 г. въ Пижанской земской больницѣ отъ брюшного тифа тихо скончался скромный пастырь с. Соломина, Яранскаго уѣзда, о. *Александръ Андреевичъ Муратовскій*. Преждевременная кончина о. Александра, сравнительно еще молодого, 42 л., и крѣпкаго силами, глубоко опечалила его прихожанъ. Послѣ покойнаго осталось шестеро круглыхъ сиротъ. Въ лицѣ почившаго прихожане с. Соломина лишились добраго, кроткаго пастыря, свѣтлый образъ котораго навсегда останется для нихъ незабвеннымъ.

О. Александръ Андреевичъ, сынъ священника, образованіе получилъ въ Вятской Духовной Семинаріи, которую

окончилъ въ 1893 году со званіемъ студента. Пробывъ три года учителемъ въ двух-классной школѣ въ с. Арбажѣ, онъ въ 1896 году поступилъ въ священники въ с. Соломино, гдѣ скромно трудился 18 лѣтъ. Еще въ Семинаріи онъ обращалъ на себя вниманіе товарищей своею скромностію и трудолюбіемъ. Эти прекрасныя, основныя черты характера покойный со школьной семьи сохранилъ до гроба. Въ тишинѣ и безвѣстности, скромно и въ простотѣ сердца проходилъ о. Александръ свое служеніе, пока тяжкій недугъ не свелъ его въ могилу. Маленькое захолустное селышко, небогатое по доходамъ было по душѣ ему, и въ те время, когда его сослуживцы стремились поскорѣе выбратъся на болѣе богатые приходы; о. Александръ, съ дѣтства привыкшій къ обычной нуждѣ священника, былъ доволенъ своимъ положеніемъ и никогда не помышлялъ оставить свой приходъ. Высоко ставя идеалъ священства, скромный пастырь болѣе всего заботился о возгрѣваніи въ себѣ божественнаго дара благодати. Уча и наставляя пасомыхъ, онъ и самъ постоянно поучался. Его настольной книгой, что тщательно скрывалъ покойный, была св. Библия, перчитанная имъ много разъ, а письменный столъ былъ заваленъ различными духовными журналами и книгами религіозно-нравственнаго и миссіонерскаго содержанія. Свѣтлый основательный умъ, духовная начитанность и разнообразіе свѣдѣній давали возможность о. Александру точно и неуклонно исполнять свои обязанности, но скромный пастырь не любилъ выдаваться и умѣлъ оставаться въ неизвѣстности. Когда, такъ называемое, освободительное движеніе охватило его-приходъ и бурно разразилось въ различныхъ уродливыхъ формахъ, кроткому пастырю пришлось выдержать много незаслуженныхъ ударовъ и оскорбленій. Но, будучи глубоко убѣжденнымъ въ совершенной беспочвенности движенія, о. Александръ заявилъ себя твердымъ пастыремъ, съ независимымъ характеромъ и самостоятельными убѣжденіями, не склонный идти на какіе бы то ни было компромиссы. Въ то же самое время благожелательность и терпимость его не имѣла

границъ, съ полною незлобивою онь терпѣлъ незаслуженную глухую вражду, которая подъ вліяніемъ агитаціи выражалась даже въ дикихъ выходкахъ и угрожающихъ подметныхъ письмахъ. Съ прежнею любовію и готовностію онь входилъ во всѣ нужды народа. Тихій и скромный о. Александръ отличался замѣчательнымъ трудолюбіемъ и настойчивостію, онь всегда горячо воодушевлялся идеей задуманнаго дѣла, неудачи его не смущали. Съ первыхъ же дней своего служенія онь проявилъ особенную любовь и заботливость о храмѣ, съ присущею настойчивостію онь при скудныхъ средствахъ успѣшно окончилъ постройку каменнаго холоднаго храма, освятилъ его и украсилъ теплый храмъ живописію.

Помимо пастырскихъ обязанностей покойный всегда близко входилъ и въ матеріальные интересы прихожанъ. Знатокъ и любитель пчеловодства, садоводства и сельскаго хозяйства, о. Александръ стремился привить народу эти полезныя занятія. По его иниціативѣ, въ с. Соломинѣ неоднократно устраивались курсы по различнымъ отраслямъ сельскаго хозяйства. Для поднятія и развитія сельскаго хозяйства, трудами о. Александра открыты были: Кредитное Товарищество, пчеловодное и сельско-хозяйственное общества. Въ этихъ обществахъ онь былъ не столько руководителемъ, сколько работникомъ. Какъ руководитель общества, покойный, благодаря своей простотѣ, умѣлъ придавать совмѣстной работѣ тотъ духъ непринужденности и довѣрчивости, который всегда оживлялъ и облегчалъ работу. Любилъ покойный и самъ трудиться дома. Свой небольшой досугъ онь посвящалъ чтенію или труду; свою одворицу (онъ превратилъ въ хорошій садъ, гдѣ каждый кустикъ, каждую яблоню посадилъ своими руками). Другимъ любимымъ занятіемъ его было пчеловодство.

Въ семейной жизни о. Александръ несъ тяжелый крестъ вдовца. Онь рано лишился своей супруги и остался одинъ съ шестью малолѣтками, изъ которыхъ только старшій сынъ началъ учиться въ Д. училищѣ. Началась тяжелая жизнь вдовца со всѣми ея неразлучными невзгодами и скорбями.

Но не ропталъ и не скучалъ молодой вдовецъ. Печальная обстановка жизни не удручала и не угнетала о. Александра. Она только закаляла его духъ, развила въ немъ полное равнодушіе къ вещественнымъ благамъ и оказала благотворное вліяніе на чуткую и нѣжную душу. Ежедневно погружаясь въ тяжкую скорбь, покойный вдовецъ находилъ утѣшеніе и укрѣпленіе въ молитвѣ и нѣжномъ состраданіи ко всѣмъ скорбящимъ и нищимъ утѣшенія и поддержки. Такъ скромно и незамѣтно въ деревенской глуши безсмѣнно и безотказно трудился о. Александръ, словомъ и дѣломъ — примѣромъ своей жизни руководя своихъ пасомыхъ на пути христіанскаго совершенства, пока злой недугъ не свелъ его въ преждевременную могилу.

Почувствовавъ недомоганіе, о. Александръ не могъ и не хотѣлъ отказаться отъ своихъ пастырскихъ обязанностей и 29 іюля, въ холодную ненастную погоду, отправился съ требой къ больному, когда окончательно и простудился. На другой день 30 іюля, въ день рожденія Государя Наслѣдника Цесаревича онъ долженъ былъ служить литургію. Не имѣя возможности замѣниться, уже совсѣмъ больной, о. Александръ рѣшился исполнить свой долгъ; съ великимъ трудомъ онъ отслужилъ утреню и, только уступая настойчивымъ просьбамъ сослуживцевъ, отказался отъ служенія литургіи, однако, обычный въ этотъ день Царскій молебень не хотѣлъ оставить и отслужилъ его. Едва онъ возвратился домой, какъ на квартиру къ нему привезли для напутствованія тяжело больного. Самоотверженный пастырь, забывъ свой недугъ, поспѣшилъ къ страждущему, но силы ослабѣли, сознаніе потерялось, и онъ безъ чувствъ упалъ у ногъ больного. Въ теченіе слѣдующихъ дней у него развился брюшной тифъ и этотъ ужасный недугъ свелъ его въ могилу. Смерть о. Александра вызвала глубокую скорбь у всѣхъ знавшихъ его. Особенно были убиты горемъ круглая сиротка, со смертію кормильца, лишившіяся и отеческаго крова.

Чинъ погребенія почившаго совершилъ о. благочинный,

протоіерей А. Добрынскій, въ сослуженіи семи священниковъ и трехъ дьяконовъ. Предъ началомъ погребенія одинъ изъ родственниковъ обратился къ почившему съ прощальнымъ словомъ, а во время погребенія священникъ с. Макаровки А. Краевъ произнесъ задушевное слово, въ которомъ ярко обрисовалъ скромную личность почившаго пастыря. Проводить на вѣчный покой своего пастыря собрались учащіе и учащіяся школы и много прихожанъ. Горькія рыданія сиротъ и родныхъ, тихія молитвы-были послѣднею данью скромному пастырю. Погребенъ о. Александръ въ церковной оградѣ рядомъ съ могилою своей супруги. Уповаемъ, что по обѣтованію Божію «сей велій наречется въ Царствіи небеснѣмъ».

И

По вопросамъ миссіи.

**Доброе вліяніе сердечнаго пастырскаго слова на душу
погибающаго.**

(Изъ дневника прих. священника).

Быль праздникъ Срѣтенія Господня. Пріѣхали за мной изъ дальней деревни «Воробьи» и просятъ меня поторопиться выѣхать къ больной. Спрашиваю: что случилось? Возница отвѣчаетъ, что пьяный мужъ до полусмерти избилъ жену. Я пригласилъ псаломщика, и мы отправились въ путь. Входимъ къ больной и нашимъ глазамъ представляется нижеслѣдующая картина: на столѣ въ переднемъ углу стоитъ только что початая бутылка водки. Въ другомъ углу подъ палатами

на полу лежитъ самъ хозяинъ. Въ избѣ — полный беспорядокъ. Сосѣди, усмирявшіе пьянаго хозяина, окружили лежащую на печи избитую женщину

— Здравствуй, батюшка! — послышался хриплый голосъ хозяйки въ отвѣтъ на мое привѣтствіе, — благодареніе Господу, насилу тебя дождалась. Батюшка! тяжелое мое житье. Мужъ мой изо дня въ день безпросыпно пьянствуетъ. Двадцать шестой годъ я за мужемъ, и только годика два чередомъ съ нимъ пожила. Если бы не мои труды, давно по міру ходили бы. А то, вѣдь, не покладая рукъ, не разгибая спины, работала я. Увидишь его пьянымъ, проберешься вотъ эдакъ тайкомъ-то, да на дворъ. Заберешься въ сарай, думаешь поспать, — не тутъ то было. Къ каждому шороху прислушиваешься; чуть — что, вздрогнешь, — и пропаль сонъ!...

Я спросилъ: — развѣ онъ билъ тебя?

— Кормилецъ-батюшка, билъ, да какъ еще билъ-то! со слезами на глазахъ простонала больная и договорила. — да видно, Мать — Пресвятая Богородица еще не совсѣмъ отступилась отъ меня.

— Можетъ быть бываетъ время, когда и не пить — спросилъ я.

— Бываетъ, батюшка, только не подолгу. Скрѣпитъ себя на два мѣсяца, да и опять за то же.

— Я думаю, тяжело протрезвляется послѣ такихъ запоевъ?

— Эхъ, кормилецъ, не говори лучше! Какъ начнетъ въ себя приходиться, такъ какихъ страстей съ нимъ не натерпишься!

Успокоивъ больную и указавъ ей на необходимость до конца нести свой жизненный крестъ, я обратился къ ней съ вопросомъ, который давно уже направлялся у меня на языкъ: почему они такъ упорно избѣгали всякой встрѣчи со мной, рѣдко ходили въ церковь и со славой рѣдко пускали?

— Родной ты мой, батюшка, плача говорила больная, — видитъ Богъ, вся душенька изныла по Божию-то храмъ! Да никакъ уйти-то нельзя изъ дому. Пьетъ когда — не уйдешь,

какъ оставить одного? Не пьеть,—тоже нельзя уйти, боишь-ся, чтобы не запилъ. Такъ ужъ и сидишь дома. Не повѣришь, батюшка: какъ услышишь звонъ церковный, такъ и схватить за сердце. Или вотъ, когда вы славите по деревнѣ, такъ бы и приняла васъ, да мужъ пьяный. Не разъ просила его: пусти священника со славой. Заругается, задурить—«лучше пропью, а поповъ не пуцую». Вотъ и нынче на Рождествѣ, какъ услыхала, что славите, такъ и залилась слезами. Христомъ-Богомъ просила пустить васъ. А онъ съ кулаками на меня.... Вотъ и нынѣ, если бы не племянникъ, такъ бы и пришлось безъ покаянія помирать. Спасибо ему—съѣздила за тобой. Да и тебѣ, батюшко, большое спасибо,—не погнушался пріѣхать ко мнѣ. Дай тебѣ, Господи, здоровья и душевнаго спасенія.

Едва только успѣла больная окончить свои слова, какъ мужъ ея проснулся и, увидѣвъ меня, тотчасъ же выбѣжалъ на улицу. Прежде чѣмъ приступить къ отсутствію больной, я рѣшилъ предварительно примирить ее съ мужемъ, я направился въ слѣдъ за ушедшимъ и, поравнявшись съ нимъ, обратился къ нему съ кроткими увѣщательными словами: «что ты, чадо Божіе и мое духовное чадо, вразумись; на себя погляди и посмотри, что творится сейчасъ около тебя: ты—пьянь, а жена, избитая тобою невинно, болѣетъ. Прошу тебя, возьми на себя страхъ Божій, возвратись въ избу и помирись съ женой, и Господь подастъ и облегченіе твоимъ душевнымъ недугамъ и исцѣленіе твоей женѣ.

Мужъ больной вдругъ сталъ приходитъ въ здоровое и разумное состояніе и лишь только просилъ обождать, пока онъ не умоется.

Примиривъ мужа съ женой и причастивъ больную, я созвалъ мѣстныхъ жителей на бесѣду. На бесѣдѣ мною были предложены по книгѣ свящ. Н. Успенскаго «какъ жить православному христіанину по заповѣдямъ Божиимъ» вниманію слушателей нижеслѣдующія статьи: «страшный бичъ народа—пьянство—окаянство»; «вино—смерть»; «отъ чего происходитъ

жадность къ вину»; «въ чемъ корень пьянства»; «можно ли пить водку»; «умѣренность и пьянство одно и тоже»; «пьянство не доводитъ челоѡка до добра»; «избѣгай всякихъ предлоговъ къ выпивкѣ», и сдѣланы по содержанію сихъ статей свои собственныя поясненія.

Во время бесѣды вдругъ хозяинъ дома, почувствовавъ свой грѣхъ, рыдая, падаетъ мнѣ въ ноги и высказываетъ свое желаніе скрѣпить себя, прося прощенія за свое прошлое поведеніе. Усматривая въ немъ искренность раскаянія, я возрадовался и сказалъ ему: «вѣрь и надѣйся. Самъ Господь въ настоящія твои минуты раскаянія радуется о тебѣ; помни евангельскія слова, что велика бываетъ радость на небесахъ и о единомъ грѣшникѣ кающемся».

Закончена была бесѣда отправленіемъ водосвятнаго молебна съ пѣніемъ молитвъ, и послѣ скромной трапезы, предложенной хозяиномъ, съ самимъ хозяиномъ мы отправились въ обратный путь, радуясь его вразумленію. Было поздно, когда мы возвратились домой, но пришлось, въ силу сильнаго желанія нашего возницы, пройти въ храмъ и отслужить молебенъ св. мученику Вонифатію.

Въ настоящее время мужъ болѣвшей женщины вотъ уже пять мѣсяцевъ, какъ бросилъ пьянство, и въ семействѣ его царитъ тишина и благополучіе (изъ дневн. свящ. с. Суводей Орл у. І. Реформатскаго).

Иноепархіальная хроника.

Религіозное собраніе интеллигенціи.

На религіозномъ собраніи интеллигенціи г. Петрограда былъ сдѣланъ докладъ врачомъ О. И. Бондыревой на тему: «Что говорятъ намъ настоящіе дни».

Г-жа Бондырева въ своемъ докладѣ отмѣтила, что въ настоящіе дни, дни страшной войны Россіи съ нѣмцами, русское общество поняло пресловутую тевтонскую культуру, ея

грубость, кощунство, попрание божескихъ и человѣческихъ законовъ. Въстѣ съ тѣмъ докладчица указала на русскую національную культуру, которая по справедливости является истинной и облагораживающей во многихъ проявленіяхъ жизни и человѣческаго духа. Такую русско-національную культуру и нужно всячески поддерживать какъ во дни войны, такъ и послѣ нея.

Докладъ г жи Бондыревой вызвалъ оживленчый обмѣнъ мнѣній.

Священникъ В. М. Никольскій освѣтилъ вопросъ о русской культурѣ и нѣмецкой съ исторической точки зрѣнія, при чемъ коснулся тѣхъ зловредныхъ теченій западной культуры, которыя стали проникать въ Россію черезъ «открытое окно», прорубленное Петромъ Великимъ въ Европу еще въ XVIII столѣтіи.

Священникъ В. П. Тарасовъ все зло нѣмецко-лютеранской культуры усматриваетъ въ томъ, что въ ней нѣтъ соприкосновенія человѣка съ Богомъ, съ небомъ. Это—культура земная, плотская и бездушная. Русско-славянская культура совершенно иная: въ основѣ ея лежитъ настоящая жемчужина, наша вѣра православная, влекущая человѣка къ возвышенному, святому и гуманному.

О. Тарасовъ выразилъ вѣру въ конечное торжество этой русско-православной культуры, какъ міровой правды.

По случаю войны.

Помощь свыше на войнѣ. Пріѣхавшій съ театра военныхъ дѣйствій пастыръ о. В. весьма удивляется тому обстоятельству, что онъ нигдѣ въ газетахъ не находитъ описаній многочисленныхъ явленій помощи свыше нашей арміи. Лишь описаніе одного явленія Божіей Матери предъ Августовскими боями было отмѣчено нашей печатью. Между тѣмъ небесныя

явленія такъ много подкрѣпляютъ силы нашихъ славныхъ героевъ-солдатъ.

Еще недавно нѣсколько ротъ солдатъ удостовѣряли, что они явно видѣли Божию Матерь и Николая Чудотворца, молящихся на воздухѣ.

Сестра милосердія одного изъ передовыхъ отрядовъ передаетъ слѣдующій знаменательный случай.

Однажды подъ утро въ ихъ лазаретъ приходитъ блѣдный и дрожащій солдатикъ.

— Что съ тобой? Ты раненъ?

— Нѣтъ.

— Боленъ?

— Нѣтъ.

— Что же произошло съ тобой? Зачѣмъ ты сюда пришелъ?

Странное и небывалое явленіе. Пришелъ въ лазаретъ солдатъ нераненый и совершенно здоровый.

— У васъ не найдется ли мѣстечка, чтобы мнѣ отдохнуть...

— Да что случилось съ тобой?

— А я былъ на передовыхъ позиціяхъ. Наша рота попала подъ перекрестный огонь. Ну, а нѣмецъ-то снарядовъ не жалѣетъ. Такъ и сылетъ, такъ и сылетъ, что горохомъ. Пострѣлялъ я это часика два-три, а товарищи одинъ за другимъ такъ и отдають Богу душу. Потомъ, смотрю кругомъ и—никого ужъ нѣтъ. Изъ цѣлой роты остался лишь я одинъ. И такой ужасъ напалъ на меня. Думаю: вотъ придутъ нѣмцы, захватятъ меня и будутъ издѣваться надо мной,—одна погибель. Какъ бы, думаю, спастись отъ нихъ.

Вижу, а сбоку-то у меня цѣлая гора тѣлъ товарищей моихъ. Взялъ я да, недолго думая, и залѣзъ въ эту гору, схоронился среди мертвыхъ товарищей своихъ...

Пролежалъ я такъ до глубокой ночи, пока совсѣмъ темно не стало. Потомъ вылезъ и рѣшилъ идти къ своимъ.

Только это я хотѣлъ идти, какъ вдругъ вижу свѣтъ.

Смотрю, а по полю то идетъ Сама Божія Матерь. Подходить она къ моимъ мертвымъ товарищамъ и каждому на голову надѣваетъ вѣнецъ. Было совершенно темно, а вѣнцы—то эти свѣтились...

Я совершенно остоленѣлъ и не могъ двинуться съ мѣста.

Потомъ Божія Матерь подошла ко мнѣ и, указывая на сѣверъ, сказала:

— Иди туда къ своимъ. Не бойся. Смѣло иди по этому пути. Никто тебя не задѣнетъ...

Я пошелъ по указанному пути. Сраженіе и ночью не смолкало. Кругомъ летали пули, но ни одна меня не задѣла, никто меня не тронулъ, и вотъ я пришелъ сюда. Я не могу сейчасъ ничего сдѣлать. Дайте мнѣ отдохнуть...

Ну, конечно, накормили его и дали ему отдыхъ.

А все-таки странно, что о подобныхъ явленіяхъ какъ-то нигдѣ не прочитаешь.

Чудесное спасеніе походной церкви. Возвращающіеся войны рассказываютъ много чудесныхъ случаевъ, которые могутъ быть объяснены только Божіей волей. Вотъ, напримеръ, случай чудеснаго спасенія походной церкви.

Мы переправлялись по понтонному мосту черезъ рѣку Санъ близъ мѣстечка Ч. въ Галиціи. Все шло благополучно. Уже переѣхала большая часть обозовъ. Дошла очередь до нашей полковой церкви. Лишь только повозка, запряженная парой рослыхъ лошадей, нагруженная ящиками, въ которыхъ была уложена наша походная церковь, въѣхала на понтонный мостъ, какъ средній пролетъ моста разорвался—и повозка съ лошадьми немедленно погрузился въ воду.

Гибель казалась неизбѣжной, такъ какъ рѣка глубока, а теченіе очень быстрое. Мы съ ужасомъ слѣдили, какъ въ волнахъ барахтаются лошади, не будучи въ силахъ помочь. И вдругъ теченіемъ воды повозку съ лошадьми понесло прямо къ тому мѣсту, къ которому и надо было пристать. Мы бы-

стро бросились въ воду и безъ особаго труда помогли лошадямъ вывезти на берегъ повозку съ дорогой для насъ кладью.

Случай этотъ произвелъ на всѣхъ сильное впечатлѣніе; у всѣхъ сложилось убѣжденіе, что случилось чудо».

(«Кол»).

«*Побѣда на передовыхъ позиціи*». Въ Москвѣ въ аудиторіи Политехническаго музея состоялась лекція священника І. І. Кедрова на тему: «Побѣда на передовыхъ позиціи».

Бесѣда свая. Кедрова подчеркнула передъ слушателями интересное обстоятельство, которое не поддается наблюденію обыкновенныхъ корреспондентовъ, а именно — религіозное настроеніе офицеровъ и солдатъ, жажда духовной поддержки со стороны служителя церкви.

«Когда стемнѣло, рассказывалъ о. Кедровъ, нѣсколько ротъ солдатъ должны были идти рыть траншеи. Старшій офицеръ обратился къ выступавшимъ съ приказаніемъ сохранять полную тишину: не разговаривать даже шепотомъ, не кашлять, стараться осторожниже ступать по скользкой, хлюпающей почвѣ. Я попросился съ ними. Пошли. Шли версты полторы вблизи непріятеля, отъ котораго насъ скрывала темнота и начавшій выпадать снѣгъ. Сотни ногъ стучали чуть слышно, солдаты сдерживали дыханіе; наконецъ остановились. Саперный офицеръ знаками сталъ отдавать распоряженія. Но прежде, чѣмъ приступить къ работѣ, меня попросили:

— Батюшка, благословите, прочитайте молитву.

— Но вѣдь *онъ* услышитъ!

— Ничего, шепотомъ...

И вотъ около меня плотнымъ кольцомъ, тѣсно прижимаясь другъ къ другу, стояли солдаты. Передніе ряды почти легли, другіе за ними спустились на колѣни, задніе стояли. Фигуры солдатъ терялись въ темнотѣ, нельзя было разобрать, сколько ихъ было, но чувствовалась объединенная великимъ религіознымъ напряженіемъ масса, которая замерла въ общемъ порывѣ глубокой, сосредоточенной вѣры. Я видѣлъ лица переднихъ, видѣлъ слезы на загорѣлыхъ дѣт-

ски умиленныхъ лицахъ и чувствовалъ, что слова молитвы, которую я произносилъ не столько голосомъ, сколько сердцемъ, проникали въ каждого.

Потомъ мнѣ подали лопатку:

— Батюшка, начните:

Я сталъ копать первую траншею, потомъ и солдаты приступили къ дѣлу. Назвали мы этотъ окопъ «Скорбященскимъ», и съ просвѣтленными вѣрой и мужествомъ лицами солдаты говорили мнѣ.

— Не отдадимъ его врагу... Молитва спасетъ, заступится Матушка Скорбящая...

Нѣтъ словъ передать то чувство, которое я пережилъ тамъ, съ нашими воинами во время общей молитвы и общей работы».

Съ глубокой болью и негодованіемъ передавалъ о Кедровъ о кощунствѣ вѣмцевъ, о разрушеніи и оскверненіи церкви, объ истязаніяхъ плѣнныхъ, особенно невинныхъ не-пріятелю казаковъ.

«И это христіане!.. Когда я ѣхалъ въ санитарномъ поѣздѣ съ военноплѣнными, венгры и австрійцы отвѣчали на мои вопросы, брали у меня кресты, только германцы отворачивались злобно».

Злоба и ожесточенность не-пріятеля во время атакъ поддерживается алкоголемъ. По словамъ о. Кедрова, цѣлый рядъ неопровержимыхъ фактовъ доказываетъ, что они сплошь и рядомъ пьяными идутъ въ сраженіе. Идутъ плотно сомкнутыми рядами.

Въ общемъ впечатлѣнія докладчика самыя радостныя и свѣтлыя: война съ Германіей—воистину «священная война», и каждый солдатъ, идущій сражаться за святое дѣло освобожденія міра отъ современныхъ варваровъ, твердо вѣрить, что «подъявшій мечъ отъ меча да погибнетъ».

Лекція закончилась гимномъ, дружно пропѣтымъ всей аудиторіей.

Х р о н и к а.

Архіерейскія служенія. 18 января, воскресенье, Божественную литургію въ Каѳедральномъ соборѣ совершалъ Преосвященный Павелъ Епископъ Глазовскій.

Щедрая жертва сельскаго священника нашей епархіи на лѣченіе больныхъ и раненыхъ воиновъ. Благочиннымъ 3 округа Малмыжскаго у., священникомъ В. Селивановскимъ препровожденъ Преосвященному Никандру, Епископу Вятскому и Слободскому, вмѣстѣ съ 150 руб. денегъ, рапортъ священника села Сюмсей, Малмыжскаго уѣзда, о. Михаила Александрова слѣдующаго содержания:

„При семъ честь имѣю препроводить Вамъ, Ваше Высокоблагословеніе, сто пятьдесятъ (150) рублей изъ личныхъ средствъ для пересылки завѣдующему Вятскимъ Епархіальнымъ лазаретомъ о. Веніамину Тихоницкому на предметъ содержанія отъ моего имени въ упомянутомъ лазаретѣ одной койки на 5 мѣсяцевъ, начиная съ января наступающаго 1915 года.

Когда была объявлена Германіей война Россіи, я, читавъ въ одной изъ газетъ о томъ, какъ и съ какимъ условіемъ можно приходскому священнику поступить на время войны въ полковые священники, думалъ было подать о томъ прошеніе куда слѣдуетъ, но, по семейнымъ обстоятельствамъ, не могъ исполнить своего намѣренія, и рѣшилъ хотя пожертвовать на лѣченіе раненыхъ защитниковъ отечества частью своего имущества. И вотъ, получивъ за мобилизованную у меня доморощенную лошадь 165 р., я, за вычетомъ расхода по отправкѣ ея въ Малмыжъ, прилагаемые при семъ 150 руб. имѣю честь препроводить Вамъ на вышеупомянутый предметъ для отправки въ гор. Вятку. Къ моему рапорту священникъ села Сюмсей Михаилъ Александровъ подписуюсь 1914 г. Декабря 16 дня.

Освященіе каменнаго храма въ сель Ныру, Яранскаго уѣзда. 12 декабря 1914 года, съ благословенія Преосвященнаго Никандра, Епископа Вятскаго и Слободскаго, о благочиннымъ 3 округа, Яранскаго уѣзда, священникомъ Але-

ксандромъ Рѣшетовымъ освящена новая каменная церковь въ селѣ Ныру, находящемся въ 21-й верстѣ отъ г. Яранска на Котельническомъ трактѣ. Постройка новаго обширнаго и благолѣпнаго храма продолжалась болѣе 15-ти лѣтъ. Приходъ села Ныровскаго небольшой и небогатый (больше изъ удѣльныхъ крестьянъ), но, благодаря усердію приходскаго священника о. Симеона Герасимова, постройка велась умѣло и успѣшно, священникъ проявилъ выдающіяся строительныя способности, онъ такъ отдался этому дѣлу, что не пожелалъ перемѣститься въ болѣе обеспеченное село Томаково, хотя въ свое время ему представлялась возможность перемѣнить мѣсто служенія; можетъ быть, эта же забота объ устройствѣ храма была одною изъ побудительныхъ причинъ отказа о. Симеона отъ чести быть благочиннымъ округа. Назадъ тому 5 лѣтъ, именно 24 сентября 1909 года, въ селѣ Ныру отъ неизвѣстной причины сгорѣла первоначальная деревянная церковь со всѣмъ инвентаремъ, сгорѣли: священные сосуды, ризница и церковные документы, всего убытка понесено до 3-хъ тысячъ рублей; уцѣлѣли отъ огня -- колоколь 20 фунтовъ и паникадило. У новаго каменнаго храма тогда же прогорѣла крыша (вѣтеръ былъ на каменную церковь), были повреждены четыре купола. Пришлось временно устраивать помѣщеніе для совершенія богослуженій въ проходѣ каменнаго храма. Пораженный несчастіемъ о. Симеонъ не растерялся, но еще болѣе прежняго сталъ заботиться о храмѣ. Въ проходѣ каменнаго храма введены были деревянныя стѣны, устроены печи, и не позднѣе, чѣмъ черезъ мѣсяць послѣ пожара, началось совершаться богослуженіе. Священникъ обращался за помощію къ жителямъ гор. Яранска и къ своимъ и чужимъ прихожанамъ. Очень многіе откликнулись на приглашеніе и сдѣлали цѣнныя пожертвованія: иконами, священными сосудами и вкладами; между прочимъ пожертвованы цѣнныя ризы на иконы Христа Спасителя и св. Іоанна Златоуста.

Въ новоосвященномъ храмѣ устрень многоярусный иконостасъ, иконы писаны въ Москвѣ. Пѣль, мѣстный приходскій хоръ при участіи прибывшихъ священниковъ, диаконъ и псаломщиковъ. Въ декабрѣ же были освященія престоловъ въ селахъ: Шаптѣ и Соболевѣ, Яранскаго уѣзда.

— 16 декабря тѣмъ же о. благочиннымъ, священникомъ Рѣшетовымъ, освященъ новый церковный храмъ при по-

чинкѣ Соболинскомѣ, Пижемскаго прихода. Самостоятельный приходъ пока не открытъ. Священникомъ Михаиломъ Романовымъ пожертвовано цѣнное серебряное Евангеліе.

— 17 декабря исполнилось 25-ть лѣтъ служенія въ званіи настоятельницы Яранскаго Знаменско-Маріинскаго женскаго монастыря игуменіи Евпраксіи, она служитъ второю игуменію съ основанія монастыря.

Грозное предупрежденіе. Врачъ-окулистъ П. Кривецкій въ харьковскомъ „Утрѣ“ бьетъ тревогу по поводу участившихся случаевъ слѣпоты изъ-за употребленія древеснаго спирта. Этотъ спиртъ, къ которому теперь нерѣдко прибѣгаютъ за отсутствіемъ водки, въ нѣсколько часовъ дѣлаетъ человѣка совершенно слѣпымъ, навсегда. Зрительный нервъ, подѣйствию этого спирта атрофируется, умираетъ, сухожильно перерождается.

Въ былое время подобнаго рода атрофія зрительныхъ нервовъ наблюдалась послѣ выпитаго такъ называемаго „киндеръ-бальзама“, приготовленнаго на метиловомъ алкогольѣ, а въ настоящее время слѣпой просто заявляетъ, что онъ выпилъ въ компаніи съ пріятелями чайный стаканъ древеснаго спирта, послѣ чего очень охмелѣлъ и не помнилъ себя. На другой день чувствовалъ себя очень плохо, зрѣніе начало быстро падать, и къ вечеру этого дня онъ ужъ ничего вокругъ себя не видѣлъ и, къ сожалѣнію, видѣть уже не будетъ.

Тяжело и обидно смотрѣть на крѣпкаго, здороваго, цвѣтущаго человѣка, безнадежно ослѣпшаго, вслѣдствіе отравленія организма древеснымъ спиртомъ.

Кадръ подобныхъ слѣпцовъ съ каждымъ днемъ растетъ все больше и больше. Необходимо: 1) разъяснить народнымъ массамъ, путемъ собесѣдованій, тотъ огромный вредъ, который приноситъ древесный спиртъ, будучи введенъ въ организмъ, и 2) настойчиво, энергично бороться съ свободной, открытой продажей этого спирта.

Печатать дозволяется. Гор. Вятка, 22 января 1915 г.
Цензоръ протоіерей *И. Осокинъ.*

Редакторъ *Н. Гусевъ.*

О Б Ъ Я В Л Е Н І Я.

Продолжается подписка на 1915 годъ
(1-й годъ изданія)

„ОБУЧЕНІЕ ПЧЕЛОВОДСТВУ ВЪ ЦЕРКОВНО-ПРИХОДСКОЙ ШКОЛѢ“, ВЫХОДИТЪ ЕЖЕМѢСЯЧНО.

Цѣль журнала—обучать учащихся церковно-приходской школы восковому пчеловодному хозяйству и тѣмъ обезпечить Святой Русской Православной Церкви добычу воска въ Россіи для церковныхъ свѣчей.

Такъ какъ Россія ежегодно покупаетъ на пять милліоновъ (5.000.000) рублей воска для церковныхъ свѣчей за границей, и главнымъ поставщикомъ воска является враждебная намъ Германія, то теперь нашъ государственный долгъ отказаться отъ покупки воска у германцевъ, потому что каждый уплаченный нами имъ рубль претворяется въ оружіе противъ насъ.

Помимо того, покупаемый воскъ не всегда былъ хорошаго качества.

Для того, чтобы Россійская Святая Православная Церковь могла имѣть свой собственный воскъ и не покупать его за границей, надо ввести преподаваніе пчеловодства въ церковно-приходскія школы и тѣмъ провести пчеловодныя знанія по восковому хозяйству въ широкія массы населенія Россіи.

Тогда въ церквахъ предъ ликами Св. Угодниковъ Божіихъ будутъ горѣть свѣчи изъ воску чистаго, какъ душа христіанина въ часъ молитвы.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА:

- 1) Къ читателямъ (передовыя статьи).
- 2) Совѣты начинающимъ пчеловодство учителямъ.
- 3) Работы, которыя надо произвести въ текущемъ мѣсяцѣ на школьной пасѣкѣ.
- 4) Первый годъ обученія учащихся въ школѣ теоретическому пчеловодству.
- 5) Второй годъ того же обученія.
- 6) Первый годъ ознакомленія дѣтей съ практическими приемами веденія пчеловодства.
- 7) Второй годъ того же ознакомленія.
- 8) Медосборное пасѣчное хозяйство.
- 9) Восковое пасѣчное хозяйство.
- 10) Роевое пасѣчное хозяйство.
- 11) Медоносныя растенія.
- 12) Дневникъ нашей пасѣки.
- 13) Разказы изъ пчеловодной жизни.
- 14) Выдающіеся пчеловодные дѣятели.
- 15) Пчеловодная жизнь въ Россіи.
- 16) Разказы прикладн. и научн. характера.
- 17) Вѣсти со школьныхъ пасѣкъ.
- 18) Отвѣты на вопросы, выдвинутыя пчеловодною работою у отдѣльныхъ учителей.
- 19) Объявленія.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА на годъ съ пересылкою ТРИ РУБЛЯ.
Подписку адресовать: г. Одесса. Почтовый ящикъ 1294.
Редакція журнала „Обученіе Пчеловодству въ Церковно-приходской Школѣ“.